

Ху Цзинци не мог не посмеяться, это, конечно, было приглашение Сюй Вэньчуаня к нему, но в то же время, Сюй Вэньчуань также воспользовался этой возможностью, чтобы намекнуть ему, что пришло время официально занять позицию. Самое раздражающее в Тигре Цзинци то, что он никогда не был готов вмешиваться в дело партийных альянсов в течение стольких лет, и на самом деле является пришельцем.

Однако нынешняя ситуация не позволяет ему продолжать действовать таким образом. Вражда между Цю Ваньли и королевской семьей сейчас - это всего лишь тонкая завеса, и она может быть раскрыта в любое время. Это не обычная борьба, а высшая битва за превосходство, которая, естественно, должна быть исключительно ожесточенной. Тигр Цзинци хотел быть таким, как раньше, одиноким и независимым, это было просто невозможно. И, по мере развития ситуации, это чувство, которое испытывал Тигр Цзинци, с каждым днем становилось все сильнее.

Безусловно, человек свободен и неограничен, но посреди такого огромного вихря раздора он не только устал, но и просто слишком опасен. А как же Ху Юэ? Если Тигра Цзинци убьют, судьба Тигра Юэ никогда не будет лучше.

Присутствующие люди, молодые и старые, все были достаточно осведомлены, в конце концов, как Китай и Япония не могут быть подвержены влиянию того, что они узнали? Когда слова Сюй Вэньчуаня вышли наружу, атмосфера за обеденным столом внезапно успокоилась, и один за другим останавливали палочки для еды и смотрели на Тигра Цзинци.

Тан Синьи, в частности, не мог не затаить дыхание в этот момент. Хотя официальная позиция Тигра Цзинци не высока, его репутация в народе отличная, и с его помощью это равносильно завоеванию сердец и умов народа, что не имеет обыкновенного значения.

После половины чашки чая углы рта Ну Jingqi внезапно подметали с улыбкой и кивали головой: "Хорошо! Я также слышал, что Ее Королевское Высочество - потрясающий повар, но у меня никогда не было возможности попробовать его на вкус, так как я мог упустить такую замечательную возможность"?

При этом Ху Цзинци повернул голову, чтобы посмотреть на Сюй Вэньчуаня, его глаза были полны решимости и челюсть падала. Не задумываясь, Сюй Вэньчуань, естественно, понял, что он имел в виду, и выпустил громкий смех, даже выкрикнув несколько булочек.

Танг Ксиньи расслабила свой разум, пока у нее оставалось сердцебиение. К счастью, Сунь Даобай сделал ей и Бай Ди жесткий выговор, позволив им принять решение и взять на себя инициативу по исправлению их отношений с семьей Сюй, в противном случае это было бы действительно неприятно. Влияние семьи Сюй сегодня превзошло все ожидания.

Так как они собирались вместе войти во дворец ночью, Сунь Даобай, Тан Синьи и другие остались в Королевском доме в Дин Шане.

Сунь Даобай, Сюй Вэньчуань и Ху Цзинци отправились обсуждать военные дела, а Вань Дун возглавил группу молодых людей, чтобы попрактиковаться и обменяться идеями. Так как пришло время создать собственную армию, то это должна была быть самая сильная бригада на всем континенте Донсюань, которая с самого начала была целью Ван Донга.

Ван Янгде, Ху Юэ, У Янг, У Юэ, Сунь Сяоя, Лэн Юэ Цуй, а также Чжун Ян и Чжун Цин Хэ, все из которых Ван Донг предполагал присоединиться к нему в войне, не будут обучены Ван Донгом.

Вряд ли можно было скрыться, и Ван Донг вылил свое понимание Боевого Пути, Небесного Пути. Если бы не то, что Сюаньцзянская Мудрость была слишком властной и непригодной для их возделывания, Ван Дун мог бы даже передать им Сюаньцзянскую Мудрость.

Что значит прислушиваться к словам джентльмена и быть лучше 10 лет учебы? В этот момент Ван Янде обладал самым глубоким пониманием. Многие сомнения и проблемы, возникшие во время предыдущего выращивания, были решены Ван Донгом. Кто сказал, что культивирование - это накопление настоящего ци? Теоретические резервы также очень важны для решения сомнений, головоломок, понимания, прозрения... Только при таком двустороннем подходе мы сможем достичь высочайшего уровня боевых искусств!

Этот момент, не только Ван Янде понял, Тан Хиньйи был еще более ясным, в этот день, она слушала более внимательно и серьезно, чем кто-либо другой, и получил больше преимуществ, чем она могла себе представить.

Вечером Ван Дун, Сюй Вэньчуань, Сунь Даобай, Ху Цзинци и Тан Синьйи вышли из королевского особняка и сразу же отправились во дворец. Однако мало кто знал, что перед дворцом в данный момент идет хорошее шоу.

Число фэньцзянских охранников, охраняющих сегодня дворцовые ворота, было явно больше, чем когда-либо прежде, - целых двести. Двести воинов Фэнсяньской гвардии, двадцать в ряд, выстроились в десять рядов, плотно заблокировав дверь дворца. Мечи были неразогреты, их острые, мерцающие точки указывали в унисон на противоположную сторону. И тех, кто находится напротив них, похоже, не стоит недооценивать.

Количество доспехов Цин и черного шлема было не меньше, чем у Фэн Сяньвэя. Он - Черная Охрана Брони, элита армии Цю Юнчжун! В этот момент они также носили свои длинные мечи, каждый с яростным взглядом и убийственной аурой, как будто они будут бросаться вперед в любой момент и сметать все подальше.

Цю Юнчжун потратил бесчисленные усилия и богатство, чтобы построить

Такая элитная команда действительно вышла с необычайной боевой мощью. Если вы мне не верите, посмотрите на эту волчью и тигриную позу, если вы не прошли через бесчисленные поля сражений, вы определенно не сможете ее испытать.

"Что происходит?" В тот момент, когда Тан Синьйи увидела эту сцену, ее брови мгновенно сгруппировались, и из ее горла выскочило сладкое сердце.

Сунь Даобай, Тигр Цзинци и Сюй Вэньчуань также были шокированы, чего хотела Черная Охрана? Цю Ваньли не мог удержаться, но он уже начал наносить удар? Но это не детская пьеса, чтобы попытаться узурпировать трон всего с сотней человек.

"Кто вы такие!" Танг Ксиньйи вспомнил Белую Бабочку и поспешил лететь вперед, бросившись на группу чернброшенных охранников и спросил суровым голосом.

Как только слова Танг Ксиньйи упали, один из охранников чёрной брони ушёл. У остальных на шлеме были красные гусиные перья, но его шлем был белоснежным, настолько отличался от других, что на первый взгляд было очевидно, что он был особенным.

Когда Танг Ксиньйи увидел этого человека, ее брови стали еще теснее. Этот человек, которого он видел раньше, был рядом с Цю Юнчжоном, когда он был в тот день в Павильоне Небесных Сокровищ.

"Черная гвардия на дежурстве, так что уйди с дороги!" Человек пришел в Tang Xinyi, ноздри перед небом, квадратные глаза также отказался дать Tang Xinyi один, и сказал слова, еще более сердитый Tang Xinyi сойти с ума.

Что значит быть бездельником? Когда она стала бездельничать на трех акрах земли этого дворца?

Tang Xinyi был знаменитостью в городе Юньчжун, и определенно был в черном списке Цюй Ваньли, и для этого парня было невозможно, как для кого-то близкого к Цю Юньчжуну, не знать Tang Xinyi. The New York Times - новичок в самой известной и популярной в мире марке спортивной одежды, The New York Times - новичок в самой популярной в мире марке спортивной одежды, The New York Times - новичок в самой популярной в мире марке спортивной одежды.

Лицо Тан Синьи моментально замерзло, и она не потрудилась с ним говорить глупости и выпила "Проваливай!".

"Ищу смерти!" Tang Xinyi не говорил ерунды, и человек был еще более сухой, лопнул, и фудон вентилятора был как пощечина, и сразу же ударил по Tang Xinyi жестко.

Ладонь этого парня, когда воздух ломается, ветер, боль как нож, режущий на лице человека, что сразу же поражает сердце Тан Синьи.

(конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/39777/887982>